

О.А.Минчук

ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА ЕВРЕЙСКОЙ НАЦИИ – ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА III РЕЙХА

Проаналізована політика геноциду єврейської нації як невід'ємна частина внутрішньої політики нацистської Німеччини, відповідно закріпленої в правовій системі цієї держави.

После окончания Первой мировой войны во всем мире насчитывалось около 14 млн. евреев. Больше всего в США – 3,5 млн. В Польше между Первой и Второй мировыми войнами проживало около 3 млн. евреев, более 10% населения страны. В Советском Союзе еврейское население в этот период составляло 2,5 млн., в Румынии – почти 750 тыс., в Венгрии и Германии около 500 тыс. евреев¹.

В период до прихода Гитлера к власти евреи играли заметную роль во всех сферах жизни Германии. В годы Веймарской республики происходил заметный рост еврейской культуры и философии.

В 1925 г. на 70 млн. немцев приходилось 564379 евреев (или 0,9% всего населения), главным образом, представителей средней буржуазии. Правда, с середины XIX в. их число несколько уменьшилось – 600000 (1,7%) в 1875 г., 525000 (0,76%) в 1933 г. Один из наиболее отличительных признаков – концентрация евреев в крупных городах. Около половины (42,2%) всего еврейского населения было сосредоточено в Берлине, Франкфурте-на-Майне, Кельне, Гамбурге. Доля еврейского населения в столице составляла 4,3%. Сто тысяч Landjuden («сельских евреев») обитало в городах с населением менее 20000 человек. Это была «не молодая» община: в 1925 г. в ней было 28% людей старше сорока лет, в 1933 г. средний возраст 31% из них превышал средний возраст немецкого нееврейского населения. Социальная и экономическая структура еврейского населения мало изменилась по сравнению с временами империи: 60% активного населения (на 1933 г.) занимались «торговлей и коммерцией».

Секторами, где число евреев возросло, были коммунальное обслуживание и свободные профессии (1907 – 7,94%; 1925 – 9,72%; 1933 – 12,46%). В большинстве своем евреи были владельцами малых и средних предприятий (1925 – 53%, 1933 – 46%), явно преобладая здесь над неевреями (1925 – 17%; 1933 – 16%). Их становилось все

больше среди государственных служащих (1907 - 36400; 1933 - 82800), а также в сфере услуг (1895 - 7,1%, 1933 - 12,5%, по сравнению с 8,4% для неевреев). В 1933 г. насчитывалось 5557 евреев врачей (10,8% из их общего числа) и 3937 юристов (16,25%). В Пруссии евреями было 26,6% адвокатов и 15,5% врачей; в Берлине в 1930 г. от трети до половины всех врачей составляли евреи. Менее многочисленными были еврейские писатели и журналисты (более 800 человек) и художники (более 2600 человек)². В то же время, вследствие инфляции к концу 20-х гг. среди обладателей 20 самых крупных капиталов Германии не было ни одного еврея. При прочих равных условиях, средняя зарплата еврея была в 2-3 раза выше, чем зарплата нееврея. Еврейские банкиры считались лучшими специалистами. На четырех съездах Центральной ассоциации немецких банкиров основными докладчиками были евреи: Макс Варбург (1920), Оскар Вассерман (1925), Якоб Гольдшмидт (1928) и Георг Солмсен (1931). Помимо вышеназванных лиц, встречались и другие крупные эксперты в этой области: Герберт Гутман, Генри Натан, Якоб Рейссер, Карл Мельхиор, Франц фон Мельденсон, Пауль фон Швабах. Половиной частных банков владели евреи. В 1930 г. под руководством евреев находилось более трети текстильных предприятий. Если говорить в целом, то в 1932 г. еврейские предприятия составляли лишь 6% от их общего числа, но им принадлежали 26% рынка.

Подавляющее большинство евреев были членами Центрального союза германских граждан иудейского вероисповедания, основанного в 1897 г. В Германии существовал Союз евреев-фронтовиков (*Reichsbund jüdischer Frontsoldaten*), который в 1930 г. насчитывал около 35 тыс. членов. Среди еврейских организаций были и националистические, однако они оставались в меньшинстве. Союз национал-немецких евреев, созданный в 1920 г., отделившись от Центрального союза немецких граждан иудейского вероисповедания, проводил политику, враждебную по отношению к сионистам. Также существовал Германский авангард германских евреев, основанный в 1933 г. (*Deutscher vortrupp Gefolgshalt deutscher Juden*).

В политической жизни Веймарской республики принимали активное участие всего семеро евреев, среди них один из составителей Веймарской Конституции Гуго Пройс. Остальные шестеро - Вальтер Ратенау, Отто Ландсберг, Георг Граднауэр, Рудольф Хильфердинг, Эйген Шиллер, Курт Иоэль, играли весьма заметную роль в политической жизни Германии. В начале существования Республики в Прусском ландтаге было четыре иудея, открыто признававших себя тако-

выми: Оскар Кон, Макс Лихтенштейн, Артур Кохман и Гуго Пройс. В 1930 г. из 576 депутатов рейхстага 13 имели еврейское происхождение, а среди высших чиновников 1% были евреями.

Присутствие евреев в культуре Веймарской республики стало значительным благодаря таким личностям, как режиссеры Макс Рейнхардт, Курт Вейль, Леопольд Исснер, Виктор Барановский; актеры: Эрнест Дойч, Фриц Кортнер, актриса Элизабет Бергнер. В музыке значительными фигурами были: дирижер и композитор Отто Клемперер, дирижер Бруно Вальтер, композиторы Арнольд Менберг, Пауль Абрахам, Лео Блех. Архитектурная школа направления «Баухауз» прославилась именами Вальтера Гропиуса, Бруно Таута, Людвиг Мис ван дер Роэ, Эрика Мендельсона. Такие еврейские писатели, как: Якоб Вассерман, Франц Верфель, Арнольд и Стефан Цвейги, Курт Тухольский, Вили Браун, Макс Брод, Эмиль Людвиг были в числе самых известных тогда авторов. Колоссальной популярностью пользовались Герхард Гауптман, Томас и Генрих Манн, Райнер Мария Рильке, Эрих Кестнер, Ганс Наросса, Карл Цукермайер, Эрих Мария Ремарк. Тучи над головой немецких евреев начали сгущаться после окончания Первой мировой войны, по мере усиления влияния немецкой национал-социалистической партии, поскольку антисемитизм был одной из основ идеологии этого движения с самого момента его зарождения. Основатель и один из теоретиков национал-социалистического движения Адольф Гитлер и его сторонники исходили, прежде всего, из того убеждения, что в чистоте расы заложен единственный источник спасения германского народа, и что евреи являются самой большой опасностью для чистоты и национального развития германской расы. Гитлер в своей книге «Майн Кампф» определенно подчеркивал, что только национал-социалистическое движение вывело еврейскую проблему из узких рамок мелкобуржуазных программ и превратило антисемитизм в движущую силу большого народного движения³.

Вообще-то, предпосылкой возникновения в Германии всеобщей юдофобии был консервативный бытовой антисемитизм, который существовал в этой стране и до прихода нацистов к власти. Евреи были чужими, и никогда еврей не смог бы стать немцем. Быть немцем, прежде всего, означало быть швабом, баварцем, пруссаком, саксонцем, и т. д.; еврейство же ни к чему не было привязано в материальном смысле, и, в конечном итоге, оно не имело иного (признаваемого неевреями) «своего места». Таким образом, формировался стереотип расы, не имеющей своей родины, а, следовательно, занимающей чужое жизненное пространство⁴.

Консервативный антисемитизм обострился во второй половине XIX в., благодаря быстрым изменениям в общественной и политической жизни. В корне изменив социальные структуры и подорвав положение сложившихся в стране иерархий, процесс перемен, казалось, угрожал свято оберегаемым культурным ценностям и основополагающим, глубинным связям общества, но в то же время, давал евреям возможность восхождения по общественной лестнице. В результате к евреям стали относиться как к вдохновителям, движущей силе и основным потребителем плодов модернизации⁵.

То обстоятельство, что евреи в основной своей массе, как говорилось уже выше, занимались торговой и коммерческой деятельностью, а также были довольно активными в политической и общественной жизни и, следовательно, были постоянно на виду, обусловило представление о том, что именно евреи, а не немцы несправедливо занимают ведущие места в жизни Германии. Во время Веймарской республики довольно актуальной проблемой стала проблема Ostjuden (евреев Восточной Европы), которых жители Западной Европы впервые открыли для себя в период Первой мировой войны и которые очень скоро стали появляться в столицах Центральной Европы (особенно после революции в России). Между 1917 и 1922 г. более 80 тыс. из них приехали в Германию. В 1922 г. их было уже 108 тыс. (почти 20% еврейского населения). Правовверные и schorger («попрошайки»), выбравшие Берлин для места проживания, вынуждены были тесниться в Sheunenviertu («квартале амбаров»). Ostjuden поддерживали существование отталкивающего стереотипа еврея. Это явление также стало одним из факторов, которые привели к массовой поддержке расового антисемитизма, который пропагандировался нацистской партией⁶.

Также резкое усиление антисемитизма в Германии в большой мере было связано с ее поражением в Первой мировой войне. Капитуляция Германии, притом, что немецкая армия не была разгромлена, а войска победителей не вошли на немецкую территорию, родила миф об «ударе ножом в спину», который гласил, что: революционное правительство Веймарской республики при всей «непобедимости немецкой армии» капитулировало на весьма унижительных для Германии условиях. Поэтому гражданское мнение объединяло понятия «поражение», «унижение» и «Веймарская коалиция» – блок партий, который на первых этапах руководил республикой (Немецкая демократическая партия, созданная на базе бывшей Немецкой прогрессистской партии и левого крыла Национально-либеральной партии, и Христи-

анско-демократическая народная партия; бывшая католическая партия Центра). Для формирования антисемитизма этот миф сыграл большое значение, так как евреи отличались активным участием в процессе создания Веймарской республики. Курт Эйнсер возглавил «Республику советов» в Баварии, Роза Люксембург сыграла главную роль в восстании «Союза Спартака» в Берлине, Бела Кун возглавил Венгерскую республику, которая возникла на руинах империи Габсбургов. В Веймарской республике достаточно много евреев входило в ряды умеренных левых и либеральных партий. К тому же, многочисленные противники Веймарской республики полагали, что активное участие евреев в политической жизни страны открыло им путь к высшим слоям немецкого общества⁷.

Одним из источников антисемитских настроений были реакционные офицерско-юнкерские круги, потерявшие былое влияние в государственном аппарате. Видную роль в этих кругах играли прибалтийские немцы, иммигрировавшие в Германию после революции в России в 1917 г. Они перевезли с собой ненависть к евреям, отождествление еврейства с большевизмом и такие образцы антисемитской пропаганды, как «Протоколы сионских мудрецов», широко распространенные как в самой Германии, так и во Франции, США, Англии.

В начале 20-х гг. в Германии получили широкое распространение идеи расизма. На фоне растущих антидемократических тенденций антисемитизм вошел в моду. Его распространителями были не только представители военных реакционных кругов, таких как генерал Людендорф, но и многие деятели науки, писатели и журналисты. Например, ученый ассириолог Ф.Делич, автор антиеврейской книги «Великий обман» утверждал, что евреи духовно бесплодны, что это народ, добровольно отрекшийся от своей родины, что они не внесли никакого вклада в мировую культуру и этику, что «еврейский бог – это карикатура на идею божества»⁸. По следам Делича пошли целый ряд историков, библейских критиков и востоковедов, которые даже превзошли его творения. На основе всевозрастающей юдофобии в Германии расистские идеи и пропаганда национал-социалистической партии нашли отклик и поддержку в немецком обществе.

Реакционную позицию нацистов по отношению к евреям можно было объяснить также с точки зрения безжалостного рационализма; тем, что антиеврейские меры, предпринимаемые нацистами, были частью общего плана расово-биологической селекции.

Таким образом, уничтожение евреев было, в первую очередь, следствием биологической, демографической и экономической про-

граммы, проводившейся против душевнобольных, цыган, а в случае необходимости – и других групп, в соответствии с нацистскими критериями; подпадавших под определение «асоциальные» или «низшая раса». Евреи подвергались гонениям до последних дней Рейха.

Позицию национал-социалистов по отношению к евреям нельзя объяснять только с биологической точки зрения, а также политическими, экономическими, социальными причинами. Например, с точки зрения расистской теории можно было бы объяснить физическое отделение евреев от немецкого общества, но не поддается объяснению отделение произведений еврейских писателей, ученых, музыкантов от нееврейских, объявление их вне закона. Такие действия можно объяснить только тем, что в основе нацистской идеологии лежал так называемый «искупительный» или «апокалипсический» антисемитизм – религиозная, или псевдорелигиозная составляющая часть этой идеологии⁹.

В искупительном антисемитизме борьба с евреями приобретает апокалиптический масштаб. Искупление Volk (немецкого народа), арийской расы и арийского человечества возможно лишь путем устранения евреев, поскольку победа евреев остается возможной, и она будет означать конец немецкого народа. Антисемиты пришли к заключению, что главная причина, мешающая возрождению немцев, заключается в их смешении с евреями, в проникновении евреев в немецкое общество и активное участие их в политике. Таким образом, по мнению антисемитов, германская раса не по своей воле оказалась вовлечена в смертельную схватку с евреями, следовательно, искупление явится, когда евреи будут устранены – изгнаны или уничтожены¹⁰.

Эта апокалипсическая идеология впервые нашла свое выражение в сочинениях философов Байрейтского кружка и особенно в книге «Основы XIX столетия» Хьюстона Стюарта Чемберлена. Она оказала существенное влияние на антисемитскую программу Дитрих Экарта и приняла свою крайнюю форму в вере Гитлера. «Если бы еврею удалось одержать победу над народами мира, – пишет Гитлер, – его корона стала бы венцом на могиле всего человечества... Ныне я уверен, что действую вполне в духе Творца всемогущего: борясь за уничтожение еврейства, я борюсь за дело Божие»¹¹.

Так как евреи были «всеобщими врагами», то и завоевание Европы трактовалось как «избавление от общего врага».

«Экспансионная политика нацистской Германии мотивировалась, прежде всего, не конкретными интересами немцев политиче-

скими, экономическими, а скорее идеологическими воззрениями. Высказывания на этот счет были абсолютно незавуалированными довольно часто. Нацистская Германия искала *Lebensraum* («жизненное пространство») для германских народов, для того, чтобы они могли властвовать в Европе и мире; с этой целью необходимо было вести войну против врагов, объединенных вокруг еврея – архиврага, который прячется за всеми другими», – писал Эгуда Байер¹².

Преследование евреев началось с первых дней прихода фашистов к власти в 1933 г. и в течение следующих двенадцати лет прошло несколько последовательных стадий – от лишения гражданских прав до массовых убийств. Одной из программных целей, провозглашенных нацистской партией был государственный антисемитизм. Параграф 4 Первой Программы национал-социалистической партии Германии, принятой в Мюнхене 24 февраля 1920 г. гласил: «Ни один еврей не может считаться сыном нашего народа».

Начало ограничению статуса евреев положил Закон о восстановлении профессионального чиновничества, от 7 апреля 1933 г. «Чиновники неарийского происхождения подлежат увольнению в отставку...», – говорилось в параграфе 3, п.1 Закона¹³. В тексте этого закона впервые был использован расистский, до этого неизвестный в немецком законодательстве термин «неариец». Однако строгой формулировки выработано не было. Впервые она появилась в инструкции о введении в действие нового закона, опубликованной через четыре дня после его принятия, то есть 11 апреля. Фактически, эта инструкция во время определения дальнейшей антиеврейской политики оказалась даже важнее чем сам закон, так как в ней было сформулировано определение, кто же у нацистов считается евреем. Такая дефиниция была сформулирована во втором параграфе новой инструкции, который позднее будет назван «арийским». «Неарийцем считается тот, происхождение которого неарийское, особенно если у него родители, или родители родителей были неарийцами. Особенно важно, если один из родителей, или родители родителей – евреи. Достаточно, если один из родителей, или родители родителей исповедует иудаизм», – говорилось в нем¹⁴.

Закон о восстановлении профессионального чиновничества был дополнен новым нормативно правовым документом «Законом о супругах чиновников», принятым 30 июня 1933 г. Согласно этому документу государственным служащим было запрещено жениться на «неарийках»¹⁵. Таким образом, лозунг «Германия принадлежит людям

немецкой крови», закрепленный в программе национал-социалистов, начал находить выражение в юридических актах.

Официальное закрепление политики антисемитизма в правовых актах произошло в сентябре 1935 г., на съезде нацистской партии, где были приняты т. н. Нюрнбергские законы: Закон о гражданстве Рейха, Закон о защите немецкой крови и немецкой чести. Законом о гражданстве Рейха было закреплено юридически лишение евреев немецкого гражданства. Этим же законом устанавливалось, что «только граждане Рейха обладают всеми политическими правами». Евреям же, в соответствии с законом, гарантировалось лишь подданство Рейха. Закон о защите немецкой крови и чести запрещал браки между евреями и арийцами, а также половую близость между ними. За нарушение этого запрета была установлена уголовная ответственность. В первом разъяснении к Закону о гражданстве Рейха, принятом 14 ноября 1935 г., декретировалось, что «еврей не может быть гражданином Рейха, не имеет права занимать должности в государственных учреждениях». Разъяснялось также, что евреем считается лицо, среди предков которого во втором поколении (бабки и деды) имелось не менее трех лиц еврейской национальности¹⁶. Таким образом, нацисты реализовали официально первый этап «решения еврейского вопроса»: они лишили евреев всех гражданских прав. Значение Нюрнбергских законов заключалось в следующем:

1. Расовый принцип, до той поры все-таки идеологический, а не государственный, был юридически введен в немецкое законодательство.

2. Появилась возможность придать законные юридические основания всем антиеврейским акциям нацизма в будущем, и поэтому почти все антиеврейские законы и постановления Рейха были сформулированы как дополнения к законам.

3. Юридически, на официальном уровне осуществилось наиболее радикальное ограничение правового статуса евреев – они были лишены гражданства, всех политических прав, ограничивались во вступлении в брак.

Кое-что из юридически узаконенного Нюрнбергскими законами уже было осуществлено на практике. Например, хотя до принятия закона о гражданстве евреи еще формально считались гражданами Рейха, но фактически их положение было настолько угнетенным, что объявление их, согласно закону не гражданами, а лишь подданными не явилось внезапным «ущемлением» в правах. Политическими правами, например, они не обладали и до сентября 1935 г., так как были

удалены со всех общественных постов предыдущими законодательными актами. К примеру, целью закона о восстановлении профессионального чиновничества было изгнать из правительственного аппарата работающих там евреев. 22 сентября 1933 г. был создан Государственный отдел культуры, куда был открыт доступ только для арийцев (этой организации подчинялась сеть местных профессиональных бюро. Только зарегистрированным в ней членам позволялось заниматься легально тем или иным видом культурной деятельности). Таким образом, евреи были лишены возможности занимать ведущие должности в сфере культуры и политики.

Принятию Нюрнбергских законов предшествовал официальный бойкот еврейских лавок, учреждений, магазинов, а также преподавателей, учителей, адвокатов и врачей, объявленный 1 апреля 1933 г. Решение о проведении бойкота было утверждено Гитлером 20 марта, и за неделю был подготовлен план кампании. Ответственным был назначен Юлиус Штрейхер. 28 марта была объявлена программа бойкота, как реакция немцев на «пропаганду ужасов», которую против новой Германии, якобы, ведет «еврейская» пресса за границей¹⁷. Бойкот проводился с целью демонстрации решительности нацистской партии достичь своей цели в правительстве, в частности, насчет антиеврейской политики, а также, демонстрация силы, о чем свидетельствовало массовое и повсеместное присутствие членов СА и СС. Они стояли в пикетах возле магазинов, объявленных «еврейскими предприятиями».

Так же 10 мая 1933 г. состоялось сожжение «вредных» книг, организованное министром пропаганды Геббельсом. Наряду с книгами классиков мировой литературы (Т.Манна, Э.М.Ремарка, Д.Лондона, Э.Золя) сожжению были преданы произведения Генриха Гейне, Зигмунда Фрейда, Стефана Цвейга, Альберта Эйнштейна – знаменитых писателей и ученых еврейского происхождения. Наконец, об усилении фактического угнетения евреев свидетельствует то, что в 1935 г. до принятия Нюрнбергских законов из Германии выехала 71000 евреев.

1938 год положил начало постепенному переходу от ограничения прав евреев к их вытеснению из общественной, политической и экономической жизни Германии. Увеличился выезд евреев за границу. В 1938 г. из Германии эмигрировало уже 300000 евреев, насильственно было выслано 15-17 тыс. евреев – граждан Польши на родину¹⁸. В августе 1938 г. для евреев введено было обязательное прибавление к собственному имени Израиль, либо Сарра. Также были введены за-

граничные паспорта с надписью «jude» (15 ноября 1938 г.). Еврейским детям было запрещено посещать государственные школы. 8 декабря 1938 г. был принят Закон об исключении еврейских студентов из Германских университетов. 28 декабря этого же года евреи лишены были водительских прав¹⁹. На протяжении 1938-1939 гг. более 30000 евреев были отправлены в концентрационные лагеря. В январе 1939 г. началась подготовка мероприятий второго этапа «решения еврейского вопроса». Речь шла о том, чтобы лишить евреев права жить в Германии.

Если говорить об ограничении экономического статуса евреев, то оно началось с 1 апреля 1933 г., когда нацисты призвали немцев к антиеврейским акциям бойкота. В период после 1 апреля 1933 г. была принята серия законов, ущемляющих права евреев, которые можно классифицировать как экономические.

Согласно Закону о наследственных дворах, изданного в 1933 г., собственником крестьянского двора могла быть особа с чистой арийской кровью²⁰.

Также, с 26 апреля была проведена регистрация предприятий, принадлежащих евреям; еврей-квартиросъемщики были лишены государственной защиты; был введен запрет на профессии для евреев-врачей и адвокатов.

Прелюдией к принятию Указа об устранении евреев из экономической жизни Германии стал крупномасштабный еврейский погром, известный как «хрустальная ночь» (ночь разбитых стекол), прошедший в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. В ответ на убийство 7 ноября в Париже Гершелем Гриншпаном немецкого дипломата, в Германии было сожжено около 3500 еврейских автомобилей, убит 91 человек, разрушены все синагоги, повреждено и уничтожено 7500 еврейских магазинов. 12 ноября 1938 г. в Имперском министерстве воздушного сообщения состоялось заседание под председательством Геринга, на котором был принят Указ об устранении евреев из экономической жизни Германии²¹. Там же было принято решение о «возмещении» убытков, нанесенных стране в результате погрома, в размере 1 млрд. марок.

Указом об устранении евреев из экономической жизни Германии было официально запрещено заниматься «розничной торговлей, рассылкой товаров, приемом заказов и самостоятельным ремеслом», – параграф 1, пункт 1 Указа. Этим же указом запрещалось предложение и реклама товаров на рынках, ярмарках или выставках. Было введено разрешение увольнять евреев, занимающих высокие посты в любом

экономическом учреждении, через 6 недель после предварительного уведомления. Евреям было запрещено состоять в кооперативах²².

28 ноября 1938 г. для евреев была установлена предельная норма жилой площади. Евреи были обязаны сдать радио и драгоценности и не появляться на улице после 20 часов²³.

По результатам совещания 12 ноября 1938 г. проводилась массовая экспроприация предприятий, принадлежащих евреям. Из 40000 предприятий, около 75% из них к 1 апреля 1939 г. были изъяты в пользу Рейха²⁴.

Таким образом, экономическое направление антиеврейской политики было одним из приоритетных направлений. Начавшись с ограничения экономического статуса евреев, оно в итоге завершилось насильственным выведением евреев из экономики Германии, «ариезацией» еврейской собственности, разорением еврейских предприятий. Нацисты достигли целей, которые преследовали – евреи лишились материальной базы для существования, а их собственность перешла в собственность Рейха. Экономическая политика была частью последовательной и целостной программы уничтожения евреев Германии – на первых этапах косвенного – вынудить их эмигрировать из Германии, а впоследствии и прямого физического.

24 января 1939 г. Геринг издал распоряжение «О неотложных мерах по ускорению еврейской эмиграции из Германии». Накануне Второй мировой войны Германию покинуло свыше 300000 евреев. Однако возможностей для эмиграции оставалось все меньше. На Эвианской международной конференции по проблемам еврейских беженцев, состоявшейся 5 июня 1938 г., выяснилось, что ни одна страна Запада не готова принять евреев Германии²⁵.

В течение 1940 г. возможности для эмиграции сократились еще больше. К осени антисемитская политика усилилась. Было принято постановление об «окончательном решении еврейского вопроса», т.е. о массовом и систематическом истреблении целого народа. Однако точная дата принятия такого решения не известна. Указ об «окончательном решении еврейского вопроса» был скрыт от обычных правительственных учреждений. Секретность достаточно было легко соблюсти, так как этим занимался хорошо организованный административный организм, подчиненный лично фюреру – СС (Г.Гиммлер) и служба безопасности (СД), главой которой был Гейдрих – «правая рука» Гиммлера²⁶.

Исполнение секретных указов проводилось без отчетов и без сотрудничества с другими органами власти. Допрос руководителя од-

ной из айзанцгрупп, группенфюрера СС Отто Олендорфа в 1945 г. показывает, что помимо «Указа о комиссарах» от 6 июня 1941 г. («попавшие в плен комиссары должны быть уничтожены немедленно и без исключения»), существовали и устные указания²⁷. Исследователи (Дан Михман, Гидеон Гройф, др.) считают, что «окончательное решение еврейского вопроса» было задумано как неотъемлемая часть плана «Барбаросса».

Практические предложения по «еврейской проблеме» обдумывались и принимались специальными отделами СС и СД. В 1935 г. в службе безопасности нацистской партии (СД) был создан особый отдел, занимавшийся исключительно еврейскими вопросами – отдел 11 112²⁸. Среди сотрудников довольно быстро выдвинулся человек, ставший «ведущим специалистом по делам евреев» – Адольф Эйхман.

Как уже было сказано, приказ об «окончательном решении» был секретным и отдан был, по-видимому, устно. Но чтобы использовать полномочия, с ним связанные, нужно было в определенных случаях предъявлять и письменные предписания. По свидетельству помощника Эйхмана Дитера Вислицени, данному на Нюрнбергском трибунале, существовал указ, хранившийся в сейфе в кабинете Эйхмана, по адресу: Берлин, ул.Корпирстен, 116. Этот указ, по свидетельству Вислицени, был подписан лично Гиммлером²⁹. Общее принципиальное решение об уничтожении евреев Европы («окончательное решение») было принято Гитлером в начале марта 1941 г.³⁰

Хильберг, а также некоторые другие исследователи предполагают о существовании двух решений, в соответствии с двумя видами убийств (айнзац-группами и в лагерях уничтожения). Первое решение было принято в марте 1941 г., второе – через 3-4 месяца³¹. Указание Гитлера приступить к систематическому уничтожению евреев в оккупированной немцами Европе было передано рейхсмаршалом Германом Герингом заместителю начальника имперского Управления безопасности Рейнхарду Гейдриху 31 июля 1941 г.³² Под командованием Гейдриха находились так называемые, «особые отряды», или айнзац-группы (EINSATZGRUPPEN) – специальные подразделения, занятые массовым расстрелом евреев в оккупированных немцами областях Польши, России, Украины, Белоруссии... В период между июнем и декабрем 1941 г. эти отряды при активной поддержке добровольцев из местного населения уничтожили более 500000 евреев, а до конца 1942 г. – еще 900000. Для того чтобы сделать всю Европу свободной от евреев («юденфрай»), Гейдрих предложил план депортации всех евреев в специальные лагеря смерти, которые строи-

лись в Восточной Европе, главным образом, в Польше. Руководить депортацией было поручено Адольфу Эйхману³³.

Как уже говорилось, общее принципиальное решение об уничтожении евреев Европы было принято Гитлером секретно, и, по-видимому, устно передано к исполнению в марте-июле 1941 г. В соответствии с двумя вариантами ликвидации евреев оно было поручено «оперативным формированиям», а несколько позже — персоналу лагерей уничтожения «фабрик смерти». «Оперативные формирования» типа айнзац-групп годились не повсеместно. Негативное отношение в некоторых странах, где могла существовать угроза восстания; психологический ущерб для многих участников акций, число которых нужно было сократить потому, что проведение подобных акций могло стать слишком известным. Исходя из этого и было решено сконцентрировать уничтожение евреев в определенных местах. Такое решение давало возможность «механизировать» процесс убийства, сделать его более эффективным и усилить секретность. Однако началось исполнение «окончательного решения» с организации убийств в массовых расстрелах с помощью «оперативных формирований» — айнзац-групп.

После нападения Германии на Советский Союз «оперативные формирования» использовали в своих акциях полицейские батальоны и отряды из числа местных коллаборационистов. Они широко сотрудничали с вермахтом в борьбе с «еврейско-большевистским врагом».

31 июля 1941 г. Г.Геринг направил директиву Р.Гейдриху, в которой говорилось: «Прошу Вас в ближайшее время представить мне всеобъемлющий план, включающий организационные, технические и материальные мероприятия, необходимые для окончательного решения еврейского вопроса, к чему мы стремимся». С целью исполнения задания, изложенного в директиве, 20 января 1942 г. была созвана конференция в Ванзее, пригороде Берлина. Ванзейская конференция была первой встречей высокопоставленных представителей немецкой министерской бюрократии и СС. Целью Гейдриха, согласно его докладу, было информировать присутствующих о поручении Главного управления имперской безопасности, обеспечить его ведущую роль и содействие всех министерств, без которых невозможно реализовать его планы. Целью конференции объявлялось «решение основных проблем, связанных с окончательным решением еврейского вопроса в Европе». Также одной из ведущих целей была разработка

плана, касающегося организации материальной стороны по окончательному решению еврейского вопроса в Европе.

На конференции присутствовали представители различных министерств и ведомств рейха, главы администраций оккупированных стран и старшие офицеры СС, включая Адольфа Эйхмана, главу еврейского отдела гестапо.

Гейдрих предоставил в своем докладе акции, уже осуществленные ранее против «врага»:

- а) выдворение евреев из разных сфер жизни немецкой нации;
- б) выдворение евреев с территории жизненного пространства (Lebensraum) немецкого народа».

Депортация евреев с территории Рейха считалась временным, промежуточным решением на пути к «окончательному решению». В протоколе к Ванзейской конференции подчеркивается, что «очищение от евреев жизненного пространства Германии проводится на законных основаниях».

«Окончательное решение» охватывало 11 млн. евреев Европы, которых по решению конференции нацисты намеревались «депортировать на Восток». По мнению нацистов «несомненно, большая часть евреев исчезнет естественным образом. Оставшиеся, более приспособленные к сопротивлению и выживанию, в конце концов, будут обработаны должным образом». Депортированных евреев предполагалось перемещать вначале в гетто, которые рассматривались как промежуточные, а оттуда отсылать далее на Восток. Евреи, которые по каким-то причинам не депортировались, должны были быть подвергнуты стерилизации. Правовой основой для выполнения «окончательного решения» являлись Нюрнбергские законы, что особо подчеркивалось в протоколе конференции.

В протоколе Ванзейского совещания умышленно не говорилось о намерении физически уничтожить всех евреев Европы, в нем нет слов «уничтожение», «ликвидация», «истребление». Однако на Востоке, куда предполагалось депортировать евреев, их ждали специальные лагеря смерти. В конце 1941 г. – первой половине 1942 г. в Польше было создано шесть больших лагерей уничтожения: Хелмно, Белжец, Майданек, Трешлинка, Собибор, Освенцим. Так как расстрел, по мнению Гейдриха, являлся слишком медленным процессом, в лагерях уничтожения предусматривалось использование альтернативных средств, в частности, применение газа «Циклон Б» (кристаллизованная синильная кислота).

Не оставляя никому из намеченных жертв шанса на спасение, немецкие власти в октябре 1941 г. полностью запретили евреям эмиграцию из Германии и оккупированных стран.

Таким образом, политика уничтожения евреев в Германии нацистами – Холокост – несомненно, является геноцидом, поскольку полностью подпадает под определение геноцида, данное Конвенцией ООН «О предотвращении преступления геноцида и наказании за него» от 9 декабря 1948 г. Меры, предпринятые фашистами на втором этапе «решения еврейского вопроса» отвечают сразу нескольким признакам геноцида, сформулированных Конвенцией ООН. Это: убийство членов такой группы – массовые расстрелы айнзац-группами евреев на оккупированных территориях, а также уничтожение евреев в специальных «лагерях смерти»; предумышленное создание для какой-то группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное уничтожение ее: создание гетто, а также существование кроме «лагерей смерти» еще около шестидесяти видов концентрационных лагерей. Предусмотренные Ванзейской конференцией меры по стерилизации евреев также являются актом геноцида – мерами, рассчитанными на предотвращение деторождения в национальной, этнической, расовой группе.

Геноцидом является именно второй этап «окончательного решения». О первом этапе еще можно говорить как о дискриминации по расовому признаку. Эта дискриминация претерпела за время пребывания фашистов у власти эволюцию – от антисемитизма на бытовом уровне – до закрепленного в правовой системе, санкционированного государством акта геноцида Германии по отношению к населению «Старого Рейха», так и оккупированных территорий. За период правления фашистов было уничтожено около 6 млн. евреев.

Примечания

¹ См.: *Холокост – Сопротивление – Возрождение. Еврейский народ в годы Второй мировой войны и послевоенный период 1939-1948 гг.: учеб. пособие / под общ. ред. И.Альтмана и Амона.* – М., 2000. – С. 195.

² См.: *Барнави, Э. Евреи и XX век: аналитический словарь / Э.Барнави, С.Фридлендер; пер. с франц. Т.А.Баскаковой, И.Л.Васильковской; под общ. ред. Т.А.Баскаковой.* – М., 2004. – С. 318-319.

³ См.: *Еврейский мир. Ежегодник на 1939 г.* – Иерусалим; Минск, М., 2002. – С. 119.

- ⁴ См.: Поляков, Л. История антисемитизма / Лев Поляков; пер. с франц. В.Лобанова и М.Огняновой; под ред. В.Порхомовского. – М.; Иерусалим, 1998. – С. 228.
- ⁵ См.: Барнави, Э. Евреи и XX век. – С. 36.
- ⁶ Там же. – С. 320.
- ⁷ См.: Катастрофа европейського єврейства: навч. посібник: у 4 кн. / пер. з івриту. – К., 2001. – Кн. 1. – С. 110.
- ⁸ См.: Елисаветский, С.Я. История еврейского народа: курс лекций / С.Я.Елисаветский. – К., 2000. – С. 303.
- ⁹ См.: Барнави, Э. Евреи и XX век. – С. 143.
- ¹⁰ Там же. – С. 144.
- ¹¹ Там же. – С. 90.
- ¹² Байер, Э. Место голокоста в современной истории / Эгуда Байер // Поза межами розуміння (богослови і філософи про Голокост). – К., 2003.
- ¹³ Хрестоматія з історії держави та права зарубіжних країн: навч. посібник для юридичних вищих навчальних закладів і факультетів: у 2 т. / за ред. В.Д.Гончаренка. – Т. II. – С. 439.
- ¹⁴ Катастрофа европейського єврейства. – Кн. 1. – С. 152-153.
- ¹⁵ Там же. – С. 154.
- ¹⁶ Елисаветский, С.Я. История еврейского народа. – С. 304.
- ¹⁷ Катастрофа европейського єврейства. – Кн. 1. – С. 145.
- ¹⁸ Нюрнбергский процесс. – М., 1966. – Т. 3. – С. 218.
- ¹⁹ Катастрофа европейського єврейства. – Кн. 1. – С. 173.
- ²⁰ Там же. – С. 154.
- ²¹ Елисаветский, С.Я. История еврейского народа. – С. 304.
- ²² Холокост – Сопротивление – Возрождение... – С. 39-40.
- ²³ Меморіал Haus der Wannsee – Konferenz: брошюра каталога. – 2001. – С. 15-16.
- ²⁴ Елисаветский, С.Я. История еврейского народа. – С. 305.
- ²⁵ Шульмейстер, Ю. Гитлеризм в истории евреев / Ю.Шульмейстер. – К., 1990. – С. 29.
- ²⁶ Катастрофа европейського єврейства. – Кн. 2. – С. 62-68.
- ²⁷ Кемпнер, Р. Професія – знищення. Шлях Ейхмана / Р.Кемпнер. – Єрусалим; Тель-Авів, 1964. – С. 72-73.
- ²⁸ Катастрофа европейського єврейства. – Кн. 4. – С. 68.
- ²⁹ Кемпнер, Р. Професія – знищення. Шлях Ейхмана. – С. 72-73.
- ³⁰ Елисаветский, С.Я. История еврейского народа. – С. 311.
- ³¹ Катастрофа европейського єврейства. – Кн. 2. – С. 60.
- ³² Елисаветский, С.Я. История еврейского народа. – С. 311.
- ³³ Там же. – С. 313.

Надійшла до редколегії 14.09.2007